

## ДИНАМИКА РУССКИХ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ С ИМЕНАМИ БИБЛЕЙСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ

И.В.Кузнецова

*Чувашский государственный педагогический университет, Чебоксары, irinak47@yandex.ru*

В статье рассматриваются динамические процессы на примере русских устойчивых сравнений с именами собственными персонажей Библии. В некоторых случаях предлагаются этимологические комментарии и приводятся параллели из других языков.

**Ключевые слова:** фразеология, русские устойчивые сравнения, имена собственные, библейские персонажи, этимология

The article considers the dynamic processes by the example of Russian fixed comparisons to proper names of biblical characters. Some of the examples are presented with etymological commentary and parallels to other languages.

**Keywords:** phraseology, Russian fixed comparisons, proper names, biblical characters, etymology

Несмотря на то, что фразеологизмы с именами собственными библейских героев не раз были объектом внимания лингвистов и описывались на материале одного языка или в сопоставительном плане, они до сих пор привлекают внимание исследователей. То, что корпус библейской фразеологии не статичен, — аксиома: одни обороты устаревают, другие формально и/или семантически изменяются, появляются неологизмы. Рассмотрим динамику русских устойчивых сравнений (УС) с именами собственными персонажей Библии, не зафиксированных (за редким исключением) словарями библейской фразеологии и специализированными словарями русских образных сравнений.

Центральная фигура новозаветных канонических и апокрифических сказаний — Иисус Христос. В УС высока оценка его моральных качеств, особенно абсолютная честность: *честный как Иисус [Христос]*; лемк. *чесный як Христос* [1]. Семантику 'совершенно не виновен' имеет ушедшее в пассив УС: *виноват как Иисус Христос перед жидами* 'обвинен напрасно' [2]; укр. *виноватий як Христос перед жидами* [3]. УС с антонимичными планами содержания и выражения отражают один из мотивов Библии — столкновения Иисуса с иудейскими ортодоксами, вызванные тем, что он «постоянно нарушает формальные табу иудаистической религиозной практики» [4]: исцеляет в субботу (Мф 12:10-13; Лк 13:14, 14:1-4; Ин 5:1-9, 9:1-14), прощает людям их грехи (Лк 7:37-49), что считалось правом лишь Бога, учит в синагогах в субботу (Лк 4:31, 13:10), поддерживает «оскверняющее» общение с отверженными грешниками и мытарями, садится с ними за один стол (Мф 9:10-11; Лк 7:24, 19:2-7). Заметим, что Иисус делил трапезу лишь с иудеями и ни разу — с язычниками, как это впоследствии делали в Антиохии Петр, Павел и Варнава.

С позиций иудаизма в плане выражения эти УС вполне закономерны, ибо евреи отвернулись от Иисуса, не соблюдающего Тору («Не от Бога этот человек, потому что не хранит субботы» (Ин 9:16)), выступающего реформатором иудаизма («Суббота для человека, а не человек для субботы, посему Сын Человеческий

есть господин и субботы» (Мк 2:27-28)) и протестующего тем самым против догм религиозной практики иудаизма, против тезиса фарисеев, что нищета и страдания — кара за грехи, и поэтому падшие не заслуживают сочувствия и сострадания. Напротив, Иисус заявляет, что в будущее Царство Божие будут допущены только нищие, обездоленные и кроткие, а богатым, гордым и жестоким доступ в него будет закрыт. Он демонстративно нарушает древние традиции, защищая виновную в прелюбодеянии женщину, беседуя у Иаковлева колодца с женщиной из враждебного иудеям самаритянского племени, что поразило даже ближайших его учеников (Ин 4:4-27), и т.п. Иисус открыто критикует законы, клеймит религиозное ханжество священников, фарисеев и книжников (Мф 12:5; Лк 11:42-49 и пр.), выгоняет в Иерусалиме менял из храма (Мк 11:15; Лк 19:45-46; Ин 2:14-16), предсказывает разрушение Иерусалима (Лк 19:41-44) (что отражено в чеш. *spláčeš nad tým jak Kristus pán nad Jeruzalémem* 'лишиться чего-л., потерпеть неудачу, не добиться успеха'). Кроме того Иисус открыто заявляет перед синедрионом, что «отныне Сын Человеческий воссядет одесную силы Божией», т.е. сядет по правую руку Бога на небесах (Лк 22:69), что воспринималось иудеями как кощунство.

Хотя «христианство наследует созревшую в иудаизме идею единого бога» [5], именно здесь начинаются расхождения: в христианстве Бог един, но в трех лицах, а иудаизм расценивает это как возврат к политеизму. Различна и оценка личности Иисуса. По христианским представлениям, Иисус — Богочеловек, совместивший в себе Божественное и человеческое начала, воплотившийся Бог-Сын. Иудаизм же не признает Иисуса Христом, т.е. Мессией (*Mešias* — греческая калька с др.-евр. *māšîjah* 'помазанник'). Таким образом, христианская религиозно-мифологическая система ставит знак равенства между Мессией и Иисусом, а иудаизм отрицает эту взаимосвязь. На уровне христианского мировоззрения, где Христос приравнивается к Богу, утвердительный план основания сравнения (ОС) переводится семантикой УС в отрицательный. УС устарело в силу своей «непрозрачности» для современного носителя языка

и смены стилистической окраски этнонимического компонента\*.

Семантику 'абсолютно невиновен' имеет и устар. *чист*, как [*Иисус*] *Христос* (Так, братья, так: клянусь, я *чист* пред вами, *Как чистым был Христос пред палачами*. Сатин Н.М. «Теперь прости, семья родных мне братьи...». 1835) и зафиксированное в лемковских говорах Восточной Словакии УС *невинный як Христос* [1]. После долгого перерыва УС *невинен, как Христос перед жидами* появляется в интернете (Я все узнал, я могу сказать тебе верно, что Элен *невинна* перед тобой, *как Христос перед жидами*. Толстой Л.Н. Война и мир. Т.2. 1867 — 1869; Если Е.А.Чичваркин *невинен, как Христос перед жидами*, можно рисовать с него икону, как это сделали убежденные в невиновности М.Б.Ходорковского. <http://m-yu-sokolov.livejournal.com/668178.html>; Д.А.Медведев *невинен, как Христос перед жидами*. <http://m-yu-sokolov.livejournal.com/1008471.html>).

Не употребляется в наши дни и УС *скитаться [по свету] как Каин* 'менять место пребывания, будучи внутренне неспокойным и неудовлетворенным; мучиться, не находясь на земле покоя\*\*', частотное по 1-ю четверть XX в., которое можно выделить из контекстов: Беги из стороны родимой, *Скитайся* грустным прошлецом, *Как Каин*, господом гонимый! (Бернет Е. Елена. 1837); ...Евгения Петровна подседала ко мне и очень серьезно и тихо начала говорить, что зачем-де я *таскаюсь по белу свету* как отчужденный от людей, *будто Каин* какой... (Гончаров И.А. Письма. 1842 — 1859); Зато и *прошатались* они всю жизнь свою *как Каины*, с печатью отвержения на челе... (Греч Н.И. Записки о моей жизни. 1849 — 1856); Пожалей и нас: мы тоже твои, ведь на этой земле выросли, отцы наши тут лежат, *маемся мы по свету, как Каины*, и угла не найдем (Гарин-Михайловский Н.Г. Несколько лет в деревне. 1892); Будь проклят, виновник моего позора! *Скитайся* вечно, *как Каин*! Много раз ты будешь гибнуть и не погибнешь (Садовской Б.А. Карл Вебер. 1923). Ср. также: Тяжело мне очень. *Как Каин* *бесприютный*... Я бы хотел поскорее... покончить все разом (Лесков Н.С. Некуда. 1864).

Интересна динамика УС *бороться [с кем] как Иаков*, мотивированного упорной борьбой персонажа с Богом, во время которой Иаков крикнул: «Не отпускай Тебя, пока не благословишь меня», и на заре Господь благословил его как законного наследника Исаака и нарек ему имя Израиль, т.е. 'боровшийся с Богом' (Быт 32, 26-29). Место, где это произошло, Иаков назвал Пенуэл — 'лицо Бога' (Быт 32:30), а в память об этом событии (и в соответствии с библейским этимологическим мифом) «и доныне сыны Израилевы не едят жиры, которая на составе бедра» жи-

вотных, так как ее коснулся *Боровшийся* (= Бог) с Иаковом (Быт 32:32). УС сохраняет семантику 'стараться осилить кого-л., сражаться с кем-л.': Тургенев уверял, что он, *как Иаков, боролся с Иеговой* во сне... (Гнедич П.П. Книга жизни. 1918); Я рассвирипел настолько, что готов был, *как Иаков, бороться* с кем угодно и где угодно (Скрипкин В. Тинга. 2002) и приобретает значение 'вступать в столкновение (о чувствах, стремлениях); добиваться чего-л.; упорно отстаивать свои убеждения': Что делать и кто виноват? Виноват я — струсил и бежал из России в поисках лучшей жизни. Что делать?! *Бороться, как Иаков*. (Казаков М. Актерская книга. 1978 — 1995); Благослови... всех, кто, *как Иаков*, в потемках *борется с Богом*... (Митрополит Антоний (Блум). Вместо послесловия. 1980).

Замена объекта действия более понятным и его редукция не влияют на семантику. На оттенок значения влияет ОС: Математика... наука, в которой человек *сореvнуется*, почти *как Иаков, с Богом*, открывая Вечные Истины... (Кушнер Б. Учитель. 2003) (сореvноваться = бороться 'состояться в чем-л., стремясь получить перевес'). Библейский сюжет ночной борьбы Иакова с Богом, называемым в Библии «Некто» (Быт 32:24,28), обыгран и в строках: ...И, *как с Иаковом*, неведомая сила Со мной *боролась* в тьме ночей. (Некрасов Н.А. Труженик («Я слушал, о мой друг, их пошлые рассказы...»). 1837 — 1843). В ходе борьбы Господь, «увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра его, и повредил состав бедра у Иакова», после чего «хромал он на бедро свое» (Быт 32:25,31), откуда русское *хром как Иаков*, которое встречается в текстах: Два раза Байрон пытался бороться с великаном романтической поэзии — и остался *хром как Иаков* (Пушкин А. Записные книжки 1815 — 1816); Как птица нищ и *как Иаков хром*, Я сам себе не изменил поныне, И мой язык стал языком Гордыни И для других невнятным языком (Тарковский А. Надпись на книге. 1946).

Не всегда отсутствие фиксации УС в словарях говорит о низкой частотности его употребления. Так, УС *наг (нагой) как Адам [в раю]* встречается в произведениях с XVIII в.: Набор начался в ноябре, и я принужден был... заниматься одним осмотром нескольких тысяч душ, кои, *как Адамы в раю*, проходили мимо глаз моих ежедневно с утра до вечера *наги и босы* (Долгоруков И.М. Повесть о рождении моем, происхождении и всей моей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве, 1788-го года в августе месяце, на 25-ом году моей жизни. Ч.4. 1799 — 1806 / 1788 — 1822); Он являлся на московских улицах, и в летний зной и в зимнюю стужу, *нагишом «как Адам первозданный»* (Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Вып.2: XV-XVI столетия. 1862 — 1875); *наг* *яко прародитель Адам*: И еще для того, чтобы попасть в эти чертоги, меня осмотрели в санпропускнике *нагого, как Адама...* (Катанян В. Лоскутное одеяло. 1943 — 1999). В XX в. появляются УС с прилагательным *голый* в ОС: А я сказала, что меня зовут Ева, потому что он был *голый как Адам* (к/ф «Адам женится на Еве». 1980); ...но конечно, и баня сильно способствовала, так что

\* Прежде слово *жид* было разговорным наименованием еврея (поэтому у русских классиков — А.С.Пушкина, А.А.Бестужева-Марлинского, Н.В.Гоголя, А.А.Григорьева, Ф.М.Достоевского, А.И.Куприна, С.Т.Аксакова, А.А.Фета, А.П.Чехова и др. — частотны УС *богат как жид*, *скуп как жид*, *торговаться как жид*, *копить деньги как жид* и т.п.), теперь это грубо-просторечное, презрительное, бранное название лиц семитской языковой группы.

\*\* Напомним, что за братоубийство «сделал Господь Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его» (Быт 4:15), чтобы был он изгнанником и вечным скитальцем на земле.

человек вдруг проступал из небытия, как Адам, голый... (Шкловский Е. Состояние невесомости. 1990 — 1996); ...уже голые? Как Адам! (Маканин В. Ракурс. 2004). УС с именем праматери человечества или одновременно обоих родоначальников людей встречаются реже: ...в ночных локалах, где женщины совсем обнажены, как Евы... (Пильняк Б.А. Третья столица. 1922); — Руки вверх! — На широком диване конспиративной квартиры в самой нежелательной позе застыли голые, как Адам и Ева, старший политурук Кац и сержант Зоя К. — походно-полевая жена капитана Телятьева (Севела Э. Моня Цацкес — знаменосец. 1977).

В отличие от однозначного прилагательного *нагой* слово *голый* многозначно: у него есть семантика 'лишенный чего-л. (растительности, покрова и т.д.)', 'бедный'. Поэтому на базе первичной семантики 'нагой' у УС *гол как Адам* появляется вторичное значение 'не имеющий никакого имущества': У меня ведь даже паспорта нет. Ничего нет. *Гол как Адам* (Волков А. Ликвидаторы. 2001) — ср. с чеш.  *nahý jako Adam* 'быть бедным' [6] и семантически близким ему лемк. *зустати як Адам* 'остаться без имущества, лишиться всего' [7], а также с встречающимся употреблением варианта УС в Украине: «Ми давно живемо, як у раю». — «Що, усе є?» — «Та ні, як Адам та Єва голі й босі!» (15.01.2010 — <http://www.pravda.com.ua>).

Развивается у этого УС и семантика 'чувствовать себя неловко, неудобно, стесненно, не так, как всегда; чувствовать себя незащищенным': Отними у человека ложь — и он *почувствует себя голым, как Адам* в театральном фойе. (Гуцко Д. Осенний человек. 2001), а также 'предельно откровенный' — ср. с названием сборника стихов «В своих стихах я голый как Адам» (Елютин В.М. 2007). Здесь мы видим контекстуальную актуализацию одного из переносных значений полисемантического слова, при котором оно не теряет своей общеязыковой семантики, однако сами УС приобретают не закрепленное пока языковым узусом значение. У рус. *голая как Ева* формируется значение 'иметь небогатый, бедный гардероб (о женщине)', известное чеш.  *nahý jako Eva* [8]. Следовательно, можно отметить развитие новых значений у уже существующих русских УС.

Коннотации с обнаженностью первых людей — наиболее активные семантические характеристики прародителей человечества, причем «по частотности употребления и количеству производных эта сема, пожалуй, — наиболее продуктивна как в славянских, так и других европейских языках» [9]: укр. *голий як Адам [y paɪ]*; як Адам [*i Єва*]; *нагі як (наче) Адам і Єва; голі як Адам і (та) Єва [y paɪ]*; *голі та босі як біблійні Адам та Єва*; бел. *голы як Адам*; слов. *byť [nahɨ] ako Adam; byť [nahɨ] ako Adam a Eva; ako Adam a Eva*; диал. *holi jag Adam*; нем. *nackt wie Adam*; фр. *nu comme Adam*. Поэтому в УС часто нет прилагательного в ОС: Летом *ходят* так, как хаживал праотец наш Адам, а зимою покрыты лохмотьями вместо кафтана и брюхо голое наружи (Фонвизин Д.И. К родным. 1784 — 1785); Марья Васильевна говорила ему, что, если он будет отдавать всякому кунаку ту свою вещь, которую кунак этот похвалит, то ему скоро придется

ходить, как Адаму... (Толстой Л.Н. Хаджи-Мурат. 1896); Да как ты его позовешь, ежели он как Адам, прости господи...; Они уже с утра знают, что дедушка Никич снова запил, продал свое платье, которое недавно купила ему мама, и *лежит* в своей палатке, «как Адам», по выражению Лины (Осеева В. Динка. 1959); Совсем без всего? — *Как Адам*, — сказал я. (Воробьев К. Вот пришел великан. 1971); Одну шляпу оставил. И *пошел. Как Адам*. Только без Евы. Но в шляпе. (Арканов А. Скорая помощь. 1985 — 1995); ...как замечательно *купаться без всего* ... они — как Адам и Ева до грехопадения... (Шкловский Е. Медовый месяц. 1990 — 1996); Мы *плавали* в лагуне, как Адам и Ева... (Грошек И. Легкий завтрак в тени некрополя. 1998).

Особенность разговорной речи — ярко выраженная субъективность — активизирует переход многих субстантивных фразеологизмов в разряд УС: *целомудренный Иосиф* → *целомудренный как Иосиф* (Куприн А.И. Гранатовый браслет. 1911) — ср. с болг. *непорочен (невинен, чист) като Иосиф*; нем. *keusch wie Joseph* [10], причем у нем. УС три значения [11]. *Целомудрен как Иосиф Прекрасный* [12] — результат контаминации УС *целомудрен как Иосиф* [13] и фразеологизма *Иосиф Прекрасный*. Иногда при трансформации фразеологизма в УС меняется значение: *Иов многострадальный* 'человек, мужественно переносящий невзгоды, удары судьбы или испытывавший в жизни множество бед' → как *Иов многострадальный* 'об обедневшем человеке': Как *Иов многострадальный*, из богатства в нищету произошел: из первого по волости, — последним стал (Немирович-Данченко В.И. Соловки. 1874); Царствовал, можно оказать, а сейчас *яко Иов многострадальный*... (Мамин-Сибиряк Д.Н. Хлеб. 1895).

Благодаря одноименной картине А.Иванова в языке закрепились фразеологическая единица *явление Христа народу*, на базе которой образованы УС [*что*] как *явление Христа народу* 'о чем-л. неожиданном' (Давыдов В. Театр моей мечты. 2004) и *явиться как Христос народу* 'о неожиданном появлении кого-л.' (Анфиногенов А.А. Внизу была земля. 1982) — ср. с укр. *явився як Христос народові* [14]. УС *встречать/встретить как явление Христа народу* 'о радушно приеме нежданного человека' (Окуневская Т. Татьяна день. 1998) — контаминация фразеологизма *явление Христа народу* и УС *встречать/встретить [кого] как [Иисуса] Христа* 'радушно, надеясь на лучшее' (Домбровский Ю.О. Факультет ненужных вещей. 1978).

Особый интерес представляют новые по семантике, не встречавшиеся прежде УС. Таков оборот *испытывать как Иова* 'подвергать кого-л. суровым жизненным испытаниям, проверять с целью выяснения качеств, пригодности к чему-л.': А теперь ты *испытываешь* его, как некогда испытывал Иова самыми тяжкими бедами (Глушкин О. Письмо для Бога. 1990 — 1999); *Испытываешь? Как Иова*, да? Сперва взял первого мужа, потом — Мишу, маму, а теперь... (Катерли Н. Дневник сломанной куклы. 2001). УС *распать [кого] как [Иисуса] Христа* употребляется в прямом значении 'пригвоздить к чему-л.' (Жжёнов Г. Прожитое.

2002.) и переносном: 1) 'предать каре, наказанию' (Клейн А. Дзен. 2003); 2) 'тянуть за руки в разные стороны' (Лебедев В. Вечный праздник в Москве. 2003) — ср. с черногор. *распеше га ка Жуђели Христа* [15].

Эти динамические процессы присущи фразеологизмам вообще. Межъязыковое сопоставление выявило безэквивалентные русские устойчивые сравнения, незначительное количество полных структурно-семантических эквивалентов (в основном с украинскими и лемковскими русские устойчивыми сравнениями) и неполных, что связано с разным объемом значений фразеологизмов.

1. Вархол Н., Івченко А. Фразеологічний словник лемківських говірок Східної Словаччини. Братіслава; Пряшів, 1990. С.139.
2. Михельсон М.И. Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт русской фразеологии: В 2 т. М., 1994. Т.1. С.47.
3. Українські приказки, прислів'я і таке інше / Спорудив М. Номис. СПб., 1864. С.205. №4045.
4. Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. М., 1980 — 1982. Т.1. С.493.
5. Там же. Т.2. С.599.
6. Slovník české frazeologie a idiomatiky. Přírovnání. Praha, 1983. S.31.
7. Вархол Н., Івченко А. Указ. соч. С.18.
8. Slovník české frazeologie a idiomatiky. S.98.
9. Мокиенко В.М. *Адам* в славянских языках // Число. Язык. Текст. Минск, 1998. С.21.
10. Николова-Гълъбова Ж. Немско-български фразеологичен речник: В 2 т. Пловдив, 2001. Т.1. С.799.
11. Walter H. Wörterbuch deutscher sprichwörtlicher und praseologischer Vergleiche. Teil 1. Hamburg, 2008. S.155.

12. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. М., 2008. С.235.
13. Михельсон М.И. Указ. соч. Т.2. С.488.
14. Доброльожа Г. Красне слово — як золотий ключ: Постійні народні порівняння в говірках Середнього Полісся та суміжних територій. Житомир, 2003. С.151.
15. Радовић Ј. Збирка народних изрека. Титоград, 1962. №4666.

#### Bibliography (Transliterated)

1. Varkhol N., Ivchenko A. Frazelogichnijj slovník lemківs'kikh govirok Skhidnoї Slovachchini. Bratislava; Prjashiv, 1990. S.139.
2. Mikhel'son M.I. Russkaja mysl' i rech': Svoe i chuzhoe: Opyt russkoj frazeologii: V 2 t. M., 1994. T.1. S.47.
3. Ukraїns'ki prikazki, prisliv'ja i take inshe / Sporudiv M. Nomis. SPb., 1864. S.205. №4045.
4. Mify narodov mira: Ehnciklopedija: V 2 t. M., 1980 — 1982. T.1. C.493.
5. Tam zhe. T.2. C.599.
6. Slovník české frazeologie a idiomatiky. Přírovnání. Praha, 1983. S.31.
7. Varkhol N., Ivchenko A. Ukaz. soch. S.18.
8. Slovník české frazeologie a idiomatiky. S.98.
9. Mokienko V.M. Adam v slavjanskikh jazykakh // Chislo. Jazyk. Tekst. Minsk, 1998. S.21.
10. Nikolova-G'ľ'bova Zh. Nemsko-b'ľgarski frazeologichen rechnik: V 2 t. Plovdiv, 2001. T.1. S.799.
11. Walter H. Wörterbuch deutscher sprichwörtlicher und praseologischer Vergleiche. Teil 1. Hamburg, 2008. S.155.
12. Mokienko V.M., Nikitina T.G. Bol'shoj slovar' russkikh narodnykh sravnenijj. M., 2008. S.235.
13. Mikhel'son M.I. Ukaz. soch. T.2. S.488.
14. Dobrol'ozha G. Krasne slovo — jak zolotij ključ: Postijjni narodni porivnjannja v govirkakh Seredn'ogo Polissja ta sumizhnikh teritorijj. Zhitomir, 2003. S.151.
15. Radovih J. Zbirka narodnikh izreka. Titograd, 1962. №4666.